

тической истории России, так как новый царь ограничил свою власть и довел об этом до сведения жителей своего государства в особой разосланной по областям записи, на которой он целовал крест. Плеханов пишет: «Никакого нового движения понятий в ней не заметно. Поэтому и воцарение Шуйского не может считаться новой эпохой в нашей политической истории»(6). Ясно, что здесь взгляды Плеханова и Платонова вполне совпадают, отличаясь от взгляда Ключевского.

На 404-ой странице книги «Очерки по истории смуты ...» Плеханов подчеркивает высказывание Платонова о договоре 4-го февраля 1610 г.: «В отношении же общественного строя составители февральского договора стояли в той же мере, как и царь Василий, за сохранение и утверждение крепостного порядка в Московском государстве. ... холопы должны были служить господам на старом основании, и предполагалось, что «вольности им государь его милость давать не будет» и записывается в тетради заметки: «NB Консервативный характер требования тушинских москвичей NB 404. - Крайне важно»(7). Из этого, кажется, можно сказать, что Плеханов разделял с Платоновым мнение о консервативном характере договора 4-го февраля. Но в 203-й странице XX-го тома сочинений Плеханова (редактор - Рязанов) он будто бы написал: «Договор 4 февраля, несомненно, ставил некоторые преграды царской власти. Так, например, изменять законы и судебные обычаи новый государь мог лишь с согласия бояр и «всей земли»». Это - значительное ограничение. Но и здесь никак нельзя согласиться с проф. Платоновым, который полагает, что оно «имело целью не перестройку прежнего политического порядка, а, напротив, охрану и укрепление «звичаев всех давних добрых» от возможных нарушений со стороны непривычной к московским отношениям власти». Когда, несколько лет спустя, избран был в цари человек русского происхождения, к нему отнеслись с меньшим недоверием и потому уже не так заботились, - если вообще заботились, - об ограничении его власти». Принимая в соображение совпадение взглядов Плеханова и Платонова о характеристике договора 4-го февраля, мы можем указать, что здесь не должно быть так, как «ни-как нельзя согласиться с проф. Платоновым», а как «никак нельзя не согласиться с проф. Платоновым».

В заключение мы можем сказать, что рукописные материалы и пометы на книгах в Доме Плеханова еще составляют «материальную целину» для изучения взглядов Плеханова.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНИМАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА У ГЕОРГИЯ ПЛЕХАНОВА И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕЛОМ В РОССИИ КОНЦА ПРОШЛОГО ВЕКА

Вэй Сяопин (Пекин)

В книге «О развитии монистического взгляда на историю», опубликованной в 1895 г., Георгий Плеханов излагает свое понимание исторического материализма в полемике с другими мнениями; кратко критикует все эти мнения, чтобы объяснить историческое развитие на основе другого характера человека, в конечном счете — по уровню производительности. Данная работа представляет попытку проанализировать различное содержание характера человека и его различные функции в связи

с производственными отношениями и производительной силой. Далее идет речь о том, что функцию окончательного определения производительной силы можно понять только с учетом различной функции характера связанного с нею человека. В такой новой интерпретации переосмысливается разногласие между Плехановым и Лениным, и отношение плехановского понимание исторического материализма связывается с историческим переломом в России 1990-х гг.

1. Исторический перелом в Советском Союзе 1990х гг. и его отношение к плехановскому пониманию монистического взгляда на историю.

Понимание исторического материализма в книге Плеханова предполагает, что уровень производительности, в конечном счете, определяет отношения собственности, и даже политическую структуру всего прочего, включая человеческую природу; взгляды людей определяются отношениями собственности или производственными отношениями. С этой позиции, изменение общественных отношений определяется определенным уровнем производительности, а не человеческим мнением.

Когда мы связываем исторический перелом в России 90-х гг. прошлого века с разногласием между Лениным и Плехановым о пути революционного развития в России начала прошлого века, некоторые ученые полагают, что Плеханов был прав в споре с Лениным - ведь России все же приходится пройти период капитализма. Это мнение подкрепляется весьма распространенным высказыванием о том, что все традиционные коммунистические страны, и Россия, и страны Восточной Европы, неизбежно отходят от коммунизма потому, что он установился на отсталом этапе развития производительных сил.

Но, на мой взгляд, хотя эти страны строили коммунизм в условиях экономической отсталости начала и середины прошлого века, к моменту отхода от коммунизма их экономическое положение, или производственная база, находились на высоте, особенно по сравнению с представлениями Маркса и Энгельса середины XIX в. Конечно, трудно сказать, насколько развитые производительные силы нужны для устойчивой и практичной коммунистической системы. Во всяком случае, нельзя сказать, что исторический перелом в этих странах объясняется экономической отсталостью. Говорить о плохом экономическом положении можно только в относительном смысле, в сравнении с современными капиталистическими странами, и лишь в плане сравнительно низких темпов экономического развития.

2. Новая возможная интерпретация разногласия между Лениным и Плехановым и ее связь с историческим переломом 90-х гг. прошлого века.

Если не соглашаться с той точкой зрения, что исторический перелом произошел в традиционных коммунистических странах по причине экономической отсталости, то не следует соглашаться и точкой зрения о том, что Плеханов был прав в споре с

Лениным о направлении России. Тогда возникает проблема рассмотрения исторического перелома, и рассмотрения спора между Плехановым и Лениным в другом плане.

Он может заключаться в более серьезном рассмотрении характера субъекта истории, то есть, человека, чем это делает Плеханов в книге “О развитии монистического взгляда на историю”. Согласно Плеханову, такие понятия, как Человеческая Природа, Мнение, Мудрость, Дух, Абсолютная Идея, Свобода, и тому подобное, практически все определяются экономической базой - то есть, производственными отношениями, которые далее определяются уровнем производительности.

Однако, как будет показано далее, для понимания функции субъекта истории необходимо понимание этих различных понятий через анализ их различного содержания, включая социальную и природную сущность человека, а также рациональное и иррациональное содержание человеческого духа. Только на основе такого анализа возможно детальное понимание функционирования субъекта истории, т. е. человека, в производственных отношениях. Это означает не только пассивное, но и активное понимание его функции; а также понимание его активной функции не только в смысле изменения мира посредством революционной теории, но и, вопреки позиции исторического детерминизма, в смысле активного воздействия на форму производственных отношений, а не только как результат определенного уровня производительности.

3. Что такое новая интерпретация?

Перейдем к анализу функции субъекта истории, т. е. функции человека, которого можно понимать как комбинацию общественного и естественного существа, а его сознание – как комбинацию рациональных и иррациональных элементов. Только после этого можно анализировать функцию человека в отношениях производства с производительными силами.

Прежде всего, попытаемся проанализировать два разных элемента сознания в отношении общественного и естественного существа. Сознание можно приблизительно разделить на рациональные и иррациональные элементы. Рациональный элемент, хотя бы частично, “отражает” отдельное общественное существо в форме мысли, или определяется им. Иррациональный элемент, хотя бы частично, “отражает” так называемые внутренние потребности, или определяется ими - потребности, принимающие форму желания, неопределенные или не вполне определенные; то, что можно также называть естественным существом. Это означает, что - вне зависимости от конкретного положения данного человека в господствующей системе отношений – его базовые материальные потребности либо не определяются, либо не полностью определяются этим положением.

Можно привести такой пример. Производительная деятельность удовлетворяет реальные, или хотя бы осязаемые, потребности, главным образом выражаемые через разнообразные желания. Производство осуществляется в общественных отношениях определенного рода. В узком смысле слова, желание выражается через мысль, а мысль подчиняется желанию. Именно поэтому производительная деятельность базируется на собственном интересе. В широком смысле, отдельные

лица “регулируют” или корректируют свою производительную деятельность по общественным отношениям и социальным условиям.

Сознание включает желания и мысли, а человеческая природа включает “естественное существо” (тело и физические ресурсы) и общественное существо (общественные отношения). Тело, которое “сформировалось” в длительном процессе, выражает свои потребности через желание. Но общественные отношения изменяются в зависимости от уровня производительных сил и узнаются через мысли. Очевидно, что сознание и общественное существо взаимопроникают. Однако их реакция на разные стадии развития производительных сил не одинакова и даже непохожа. Желание сравнительно стабильно, независимо от конкретного исторического этапа *historical stage*. Но мысль отражает общественные отношения, соответствующие разным историческим этапам.

Ясно, что если сознание определяется общественным существом, то существуют, как минимум, две главные детерминанты: первая предполагает, что физическое тело выражает потребности через желания, а вторая, что общественные отношения выражаются через мысли людей. Для дальнейшего понимания связи между сознанием, производительными силами и производственными отношениями следует разграничить две формы общественного существа, два элемента сознания и два отношения общественного существа.

Рассмотрение двух форм сознания и соответствующих форм общественного существа позволяет сделать вывод о том, что такие иррациональные элементы, как желания, активизируются главным образом естественным существом; а рациональные элементы, например, мысль главным образом отражают общественное существо.

Далее, попытаемся проанализировать отношение вышеуказанных отношений к отношению производительных сил и производственных отношений. Эти разные отношения, достаточно сложные, дополнительно усложняются во взаимодействии с производительными силами и производственными отношениями.

Рассмотрим некоторые положения Маркса по историческому материализму:

- в общественном производстве жизни люди вступают в различные отношения, независимые от их воли;
- производственные отношения соответствуют определенному этапу развития материальных производительных сил.

Эти положения взаимосвязаны. Ключевой момент составляет отношение между индивидуальной волей или общественной идеологией с одной стороны, и общественными отношениями (в особенности, производственными отношениями) с другой. По Марксу, первые определяются последними; именно с этой позиции Плеханов защищал марксистскую теорию исторического материализма в книге “О развитии монистического взгляда на историю”.

Возможность новой интерпретации на основе анализа вышесказанного заключается в следующем: если общественные отношения не вполне независимы от сознания людей по причине его иррационального содержания, возникающего из естественного желания человека как естественного существа, то вне зависимости

от хода развития производительных сил, хотя бы некоторые черты производственных отношений остаются неизменными.

4. Отношение новой интерпретации Плеханова и исторического перелома.

Анализ двух базовых видов элементов сознания в отношении к двум видам существа – естественного и общественного – позволяет предположить, что иррациональные элементы сознания более связаны с естественным существом, а рациональные с общественным; и при этом они связаны между собой.

Два вида элементов сознания и два вида сущности человеческого существа по-разному функционируют в отношении производства с производительной силой; один относительно независим от производственных отношений, а другой достаточно зависим от производственных отношений.

Исходя из этого, можно по-новому подходить к спору Плеханова и Ленина о направлении России в начале прошлого века и причинам исторического перелома в Советском Союзе через 70 лет.

Этот спор, где Плеханов представляет мнение меньшевиков против Ленина, представляющего мнение большевиков, касается закона исторического развития в историческом материализме. Маркс и Энгельс полагали, что коммунизм возможен только при развитом капитализме; для Плеханова закон непреложен, следовательно, насильственная революция в то время не нужна. Но Ленин, в противовес Плеханову, подчеркивал диалектику исторического материализма; согласно этой позиции, люди могут воздействовать на исторический закон активной революционной деятельностью.

Ключевым моментом этого разногласия между Плехановым и Лениным является отношение между историческим законом исторического материализма и функцией исторической субъективности – активной функцией человеческого существа. Ни тот, ни другой не касаются другой стороны человеческого существа – иррационального сознания, или естественного существа. Ленин осознал эту проблему уже в 20-х годах и ввел “новую экономическую политику”, утверждая функцию рыночного капитализма на основе нематериальных потребностей, выраженных в желании человека в форме иррационального сознания; но “новая экономическая политика” оказалась непродолжительной.

Российский исторический перелом 90-х гг. прошлого века начинается с политической реформы, но выливается в экономическую реформу. Эта экономическая реформа, в совершенно иной ситуации, в принципе напоминает ленинскую “новую экономическую политику” по использованию функции капитала в сочетании рынка для повышения производительности и развития экономики за счет стимулирования материальных потребностей людей.

5. Новое объяснение при новой интерпретации, и проблемы для дальнейшего переосмысления.

Новая интерпретация разногласия между Плехановым и Лениным, и исторического перелома 90-х гг. прошлого века, показывает, как минимум, одно распространенное упущение в отношении исторического материализма. Естественное существо и иррациональное сознание сравнительно стабильны и меняются в ином темпе, чем мнения или мысли, в определенной мере отражающие изменения производственных отношений; и это могло быть одной из причин и ленинской “новой экономической политики”, и экономической реформы после исторического перелома 90-х гг.

Если такое объяснение при новой интерпретации в определенной мере рационально, то это означает, что при рассмотрении спора между Плехановыми Лениным, а также исторического перелома в России, следует принимать во внимание не только определенный уровень производительности, но и субъект истории. Иначе говоря, не только следует рассматривать функцию субъекта истории, но при рассмотрении характера человеческого существа следует исходить не только из его мнения, идеологии или чисто человеческой природы; необходим анализ человеческого существа на основе различного содержания сознания в отношениях с различным содержанием. Такая интерпретация позволяет не только лучше понять историю прошлого, но и лучше прогнозировать будущее.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРСПЕКТИВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В РАБОТАХ Г.В. ПЛЕХАНОВА

О.К.Цапиева (Москва)

«Мы только тогда сможем предвидеть будущее, когда поймем прошлое» – эти слова принадлежат Георгию Валентиновичу Плеханову. Написанные в начале XX века, они поразительно точно характеризуют состояние общественной мысли нашей страны сегодня – в XXI веке.

В современной России мы и теперь мучительно, вглядываясь в прошлое, чтобы через него понять себя, найти ответ на главный вопрос: почему век неслыханных жертв и неустанного труда не принес желанного счастья, спокойствия, материального благополучия. Страна, в который раз, поставлена перед историческим выбором. И не материальное изобилие или отсутствие благ является в этом процессе главным. Для мыслящего человека нет ничего страшнее идейного банкротства, крушения идеалов, ради которых он жил и творил.

В переломные моменты истории России, ее общественная мысль всегда обращалась к судьбам тех политических деятелей, чья жизнь оказала наибольшее влияние на исторический ход той или иной эпохи. Через их взгляды и судьбу Россия всегда пыталась найти закономерности прогресса страны, понять свое будущее. В декабре 2006 года исполнилось 150 лет со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова - человека, который смог осуществить коренной духовный переворот не только в строе своих мыслей. Сделав марксизм русской национальной теорией, он стал новатором в теоретическом и практическом смыслах: дал научное обоснование русской действительности, обосновал возможность изменить точку зрения российского общества на окружающий мир и предложил идеи новой освободительной практики. В теоретическом и практическом плане Г.В. Плеханов стал основоположником русской социал-демократии.

Для того, чтобы глубже понять идейное наследие Г.В. Плеханова и его значение для современной России, на наш взгляд, необходимо рассмотреть идейную эволюцию его воззрений на протяжении всего периода научного творчества. Поскольку автор данной статьи является представителем экономической науки, в основном нами были рассмотрены социально-экономические взгляды Г.В. Плеханова.

Впервые вопрос о перспективах социально-экономического развития России был поднят Г.В. Плехановым в его ранних работах. Взгляды Г.В. Плеханова, фор-